

Грбич-Павлович Н., Павлович Г.

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ СЕРБСКОЙ И В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ*

*Работа написана на основе законодательства Боснии и Герцеговины по состоянию на 1 мая 2017 г.

Аннотация.

Работа посвящена проблемам противодействия терроризму в Боснии и Герцеговине как на общегосударственном уровне, так и на уровне одного из входящих в неё государственных образований — Республики Сербской. Приводятся различные теоретические подходы к определению терроризма, имеющиеся в современной уголовно-правовой, криминологической, социологической, политологической и другой специальной литературе; отмечается сложность выработки ценностно и политически нейтрального определения данного понятия. Подробно анализируются акты, принятые уполномоченными органами государственной власти, которые определяют политику безопасности и стратегию противодействия терроризму на всех уровнях государственного устройства БиГ.

Конфликт интересов:

авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Особое внимание уделено государственному и региональному уголовному законодательству о борьбе с терроризмом; отмечаются процессы его гармонизации с международным и европейским правом; приводятся примеры из практики Суда Боснии и Герцеговины по делам о преступлениях террористического характера. Делается вывод о необходимости участия всех структур гражданского общества, включая религиозные объединения и академическое сообщество, в решении проблемы терроризма, об уделении особого внимания несовершеннолетним и молодёжи, которые уже увлеклись идеями насилия, однако ещё не предприняли шаги к причинению вреда кому-либо.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, политика безопасности, уголовное законодательство, Республика Сербская, Босния и Герцеговина.

Для цитирования: 2020. Т. 1, №1. С. 34–45.

POLITICAL SCIENCE

Grbich-Pavlovich N., Pavlovich G.

Legal and institutional possibilities of counteraction to terrorism in RepublikaSrpska and Bosnia and Herzegovina

Abstract.

The work is devoted to the problems of counter-terrorism efforts in Bosnia and Herzegovina both at the national level and at the level of one of the state entities - the Republika Srpska - which are part of it. Various theoretical approaches to the definition of terrorism are presented, which are available in modern criminal law, criminological, sociological, political and other specialized literature, there is a difficulty in developing a value-based and politically neutral definition of this concept. The acts adopted by the authorized state authorities that define the security policy and strategy of countering terrorism at all levels of the state structure of Bosnia and Herzegovina are analyzed in detail. Particular attention is paid to state and

regional criminal legislation on combating terrorism, the processes of its harmonization with international and European law are noted, examples are given of the practice of the Court of Bosnia and Herzegovina in cases of crimes of a terrorist nature. It concludes that all structures of civil society, including religious associations and the academic community, need to participate in addressing the problem of terrorism and paying special attention to minors and young people who are already interested in the ideas of violence, but have not yet taken steps to harm someone.

Keywords: terrorism, counter-terrorism efforts, security politics, criminal law, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina.

Conflict of Interest:

the authors declare that there is no conflict of interest regarding the publication of this article.

For citation: 2020; 1 (1): 34-45.

1. Различные определения терроризма.

Хотя речь идёт о явлении, имеющем давнее происхождение, по сей день не существует единого общепринятого понимания и определения терроризма, а в юридической, социологической, философской, политологической и другой литературе можно найти различные его дефиниции. Кроме того, проблема определения терроризма десятилетиями является источником межгосударственных споров. На сей счёт даже ведущие специалисты высказывают противоречивые мнения. Так, Вальтер Лакер (*Walter Laqueur*) доказывает невозможность определить терроризм, а Алекс Шмидт (*Alex P. Schmidt*) объявляет тщетными любые попытки предложить всеобъемлющую дефиницию терроризма, тогда как Брюс Хоффман (*Bruce Hoffman*) указывает на некоторые фиксируемые характеристики терроризма, существенно отличающие его от других форм насилия. Б. Хоффман отмечает, что все сходится в одном: терроризм – уничижительный термин. По его мнению, данное слово имеет ярко выраженные негативные коннотации, вследствие чего оно обычно употребляется по отношению к врагам или соперникам и вообще ко всем тем, с кем человек не согласен и кого он желал бы игнорировать [1, с. 26]. Развитие общего представления о терроризме обеспечило бы полное согласие и дало бы возможность дать универсальный ответ на вопрос о сущности феномена терроризма и его определении.

Исследования терроризма в современном мире базируются на двух концепциях, предложенных западными учёными [2, с. 12–13]. В основе первого подхода лежит государствоцентристское видение мира с присущими ему фундаментальными внешнеполитическими ориентирами, санкционированными мировым порядком и международным правом. В рамках данной модели в основном ведутся рассуждения о терроризме и анализируется его феноменология. Второе направление исходит из понимания терроризма как формы современного ведения войны, суррогата вооружённых конфликтов. В пользу такого подхода свидетельствует тот факт, что правительства многих стран объявили войну терроризму, сформировав при этом целый ряд довольно широких антитеррористических коалиций.

Несмотря на то, что терроризм присутствует как фактор международных отношений уже давно, а особенно после Второй мировой войны, мировые центры силы никогда не могли договориться о выработке ценностно и политически нейтрального определения этого понятия [3, с. 229]. Тем не менее, опосредованные определения международного терроризма можно найти во многих международных актах, особенно в решениях различных органов ООН. Оказавшись неспособными договориться об исключениях из понятия терроризма, государства были вынуждены прийти к обходной стратегии борьбы с этим

злом. Большинство государств-членов ООН участвовали в конвенциях, которыми запрещались отдельные специфические проявления терроризма. Таким образом, вместо разработки общепринятой дефиниции терроризма международное сообщество пошло в прямо противоположном направлении (см. *Токийскую конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г.*; *Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.*; *Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.*; *Конвенцию ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.*; *Нью-Йоркскую конвенцию о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.*; *Монреальский протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 24 февраля 1988 г.*; *Римскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 мая 1988 г.*; *Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Конвенцию ООН о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.*; *Конвенцию ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.*; *Конвенцию ООН о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.* и *Глобальную контртеррористическую стратегию ООН от 20 сентября 2006 г.*).

Это привело Антонио Кассесе (*Antonio Cassese*) к выводу, что понятие терроризма является общеизвестным и что международные организации и государства в рамках международного сотрудничества молчаливо признают его содержание. Хотя это заключение и может быть оспорено, остаётся фактом, что ООН на протяжении последних лет предпринимает серьёзные усилия по преодолению проблемы определения терроризма, при этом в целом ряде весьма важных текстов используется формулировка, которую А. Кассесе называет «приемлемым определением» международного терроризма: «Преступление, совершённое с намерением вызвать страх в обществе, среди групп людей или определённых индивидов из политических побуждений, которые не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, независимо от каких бы то ни было политических, философских, идеологических, расовых, этнических, религиозных или любых других соображений, на которые можно было бы сослаться в целях его легитимизации» [4].

С учётом вышеизложенного можно утверждать, что

существует приемлемое и довольно ясное определение терроризма, который на сегодняшний день запрещён в качестве преступления не только договорным, но и обычным правом [5].

Кроме того, Совет Европы и Европейский Союз в двух своих важнейших документах – Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (см. *Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, CETS No. 196.*) и Рамочном решении Совета ЕС о борьбе с терроризмом (см. *Council Framework Decision on Combating terrorism, 2002/475/JHA*) – определили уголовно-правовое содержание терроризма, благодаря чему как государства-участники, так и страны, претендующие на полноправное членство, могут в своих национальных уголовно-правовых системах провести общее для всех понятие терроризма [6].

К определению терроризма можно подходить с научно-теоретических и юридических позиций. В первом случае используются методы общественных наук, во втором случае ставится задача дать оценочное определение самого понятия и установить адекватные санкции, поскольку терроризм есть преступление. Важно, чтобы теоретическое и юридическое определения не расходились, чтобы первое всегда предшествовало второму [7]. Таким образом, терроризм рассматривается как многомерный социальный феномен, и при его определении используется мультидисциплинарный подход, предполагающий изучение его с точки зрения политики, криминалистики (прим. *С точки зрения криминалистики, терроризм представляет собой совершение различных актов физического насилия, а равно создание других угроз жизни и здоровью людей, которые чаще всего характеризуются неизбирательностью объектов нападения и непосредственных жертв, вследствие чего в обществе возникает чувство незащищённости и создаются условия для достижения политических целей* [8, с. 655]), криминологии (прим. *Криминологический подход к феномену терроризма состоит в изучении его причин и форм проявления, структуры и динамики терроризма, а равно мер предупреждения терроризма как формы преступности и борьбы с ним. В современной криминологии предлагается выделение как минимум шести различных типов терроризма, среди которых: националистический, религиозный, спонсируемый государством, «левый», «правый» и анархистский* [9, с. 346-347]) и уголовного права.

Международные преступления могут пониматься в узком и широком смысле. Под международными преступлениями в узком смысле понимаются такие деяния, которые точно и детально определены международным правом и для преследования и наказания которых созданы соответствующие международные уголовные суды. В теории к ним относят геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию [10, с. 125].

Что касается международных преступлений в широком смысле, то они весьма многочисленны и их круг зависит от того, какой критерий используется для их включения в данную категорию [11, с. 122]. К числу таких преступлений относятся такие деяния, в борьбе с которыми международное сообщество заинтересовано, однако точное формулирование их составов, преследование и наказание за них поручается государствам. Иными словами, на международном уровне соответствующими межгосударственными договорами констатируется, что те или иные формы поведения запрещены и наказуемы, а государства обязуются в своём внутреннем законодательстве предусмотреть такие поступки в качестве преступлений, установить соответствующие санкции за их совершение, а также обеспечить все необходимые материальные и процессуальные условия для наказания виновных. Именно к таким преступлениям и относится терроризм.

Терроризм принадлежит к тому злу, которое является одной из черт любой цивилизации – как древней, так и нашей [12]. Современный терроризм представляет собой главный вызов безопасности и несёт в себе целый ряд рисков и угроз, при этом в современном мире до сих пор нет эффективных в долгосрочной перспективе ответов на шокирующие и жестокие нападения террористов-самобийц, совершаемые в условиях крупных городов.

2. Политика безопасности и стратегия Боснии и Герцеговины по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Первая Политика безопасности Боснии и Герцеговины была принята Президиумом Боснии и Герцеговины в 2003 году, через два года после принятия Оборонной политики Боснии и Герцеговины (2001). Такая последовательность в принятии этих документов весьма парадоксальна, поскольку политика безопасности – более широкое понятие, и именно из политики безопасности должна вытекать оборонная политика как один из её сегментов. В ходе дальнейших реформ Президиум БиГ в 2006 г. принял новую Политику безопасности Боснии и Герцеговины (см. *Bezbjednosna politika BiH („Službeni list glasnik BiH“, br. 03/08)*), а в 2008 г. — новую Оборонную политику Боснии и Герцеговины (см. *Odbrambena politika BiH, dokument Predsjedništva BiH, broj: 01-011-2978-51/08 od 26.11.2008. godine*). Таким образом, с принятием этих стратегических документов был восстановлен нормальный порядок вещей [13, с. 264].

Политика безопасности Боснии и Герцеговины – это документ, определяющий долгосрочную и последовательную стратегию, устанавливающий рамки и основные направления деятельности по созданию системы, структуры и механизмов, необходимых для эффективного функционирования сектора безопасности. Помимо основных ценностей, которые особо подчёркиваются ввиду их значения для общей безопасности БиГ, данный документ содержит оценку среды на предмет присутствующей

щих в ней рисков и угроз безопасности БиГ, определяет принципы, интересы и цели БиГ в области безопасности.

Достижение целей политики безопасности БиГ основывается на определённых принципах, которые одновременно являются основой деятельности и внутренней организации всех органов и учреждений, входящих в систему безопасности, равно как и других субъектов, участвующих в разработке и осуществлении функций безопасности. Основными принципами политики безопасности Боснии и Герцеговины являются: правовая урегулированность; неделимость безопасности; всеобъемлющий характер защиты жизненно важных ценностей; миролюбивость и партнёрство; транспарентность и открытость изменениям (прим. *Согласно документу «Политика безопасности БиГ», элементами политики безопасности являются: внешняя политика; внутренняя политика; оборонная политика; социальная политика; финансовая политика; защита среды обитания человека; демократизация и права человека. В главе о целях политики безопасности подчёркиваются приверженность Боснии и Герцеговины сотрудничеству в области безопасности, говорится о стремлении к развитию модели безопасности общих границ, основанной на принципах Шенгена, о борьбе с торговлей людьми, реализации Дейтонского мирного соглашения и т.д.*).

Далее в Политике безопасности указывается, что Босния и Герцеговина считает своими главными ценностями независимость, суверенитет и территориальную целостность, а их защиту определяет как свой приоритетный интерес. Затем, в качестве отдельных ценностей, подлежащих защите, называются конституционный строй, права, свободы и безопасность граждан, а также декларируются цели создания условий для дальнейшего развития демократии и обеспечения верховенства права. В этой связи все субъекты законодательной и исполнительной власти на уровне государства и государственных образований призываются принять активное участие в реализации целей политики безопасности Боснии и Герцеговины [14, с. 74].

В главе III Политики безопасности, носящей название «Состояние безопасности», определяются безопасная среда, вызовы и риски для безопасности, оцениваются изменения в уровне безопасности в Боснии и Герцеговине и её окружении. В данной главе *терроризм* признан одной из наибольших угроз стабильности Боснии и Герцеговины и всего региона.

В середине 2015 г. была принята Стратегия БиГ в области предупреждения терроризма и борьбы с ним на 2015 – 2020 гг., в которой сформулирована одна основная цель и четыре подцели. Данная стратегия согласована с принципами Политики безопасности БиГ. Основной целью Стратегии является противодействие всем формам экстремистской и террористической деятельности при

уважении ценностей демократии, верховенства права и прав и свобод человека с тем, чтобы Босния и Герцеговина, т.е. входящие в неё государственные образования и округ Брчко стали пространством, безопасным для жизни и работы всех её граждан и остальных жителей. Четыре стратегические подцели определены как: предупреждение преступлений, совершаемых по мотиву ненависти, радикализма и терроризма во всех их проявлениях; защита критической инфраструктуры; совершенствование процедур расследования терроризма и смежных с ним преступлений и уголовного преследования за них; реагирование на возможные террористические нападения и ликвидация их последствий. Стратегические подцели представлены в виде 29 шагов, т.е. ключевых приоритетов, которые должны быть реализованы в указанный период.

Шаги и меры по реализации Стратегии БиГ в области предупреждения терроризма и борьбы с ним (2015 – 2020 гг.):

– **Стратегическая подцель 1: Предупреждение преступлений, совершаемых по мотиву ненависти, радикализма и терроризма во всех их проявлениях:** Развить систему раннего выявления всех форм экстремистского поведения, которые могут привести к терроризму; развить систему раннего выявления и контрольно-превентивной деятельности, направленной на предупреждение проявлений экстремизма в рамках процедур приглашения иностранных граждан на въезд в БиГ, выдачи виз дипломатическими и консульскими представительствами БиГ за рубежом и разрешений на проживание иностранных граждан в БиГ; исключить возможность призывов к терроризму и вербовки террористов среди уязвимых категорий лиц и социальных групп; развить позитивную стратегию коммуникации и активно сотрудничать со СМИ в области её продвижения; продвигать ценности демократии, верховенства права, толерантности и диалога – создавать специальные образовательные программы для молодёжи в форме курсов и внеурочных занятий; обеспечить поддержку деятельности граждан и общественных организаций по профилактике ненависти и содействию позитивной коммуникации (противостояние экстремистской пропаганде насилия путём демонстрации положительных примеров социальных ценностей, толерантности и открытости); поддерживать межрелигиозный диалог и деятельность, проводимую Межрелигиозным советом БиГ; поощрять и оказывать помощь академическому сообществу в продолжении исследований терроризма, преступлений на почве ненависти, разжигания ненависти и других угроз общественной безопасности в целях выявления ключевых проблем, развития и совершенствования превентивных мер.

– **Стратегическая подцель 2: Защита критической инфраструктуры:** полностью ввести систему сбо-

ра биометрических данных при выдаче виз; ввести систему сбора биометрических данных и получения биометрических данных Службой по делам иностранцев в процессе выдачи разрешений на проживание и при выдворении иностранных граждан, сделать эту систему оперативной и доступной для использования всеми службами безопасности; усовершенствовать информационную миграционную систему и сделать её оперативной и доступной для использования всеми службами безопасности; усовершенствовать визовую информационную систему и сделать её полностью оперативной; полностью разработать систему анализа рисков, согласно стратегии; связать базы данных служб безопасности, согласно стратегии; полностью имплементировать международные стандарты в области кибер-безопасности, в особенности те из них, что касаются создания в БиГ национального центра реагирования на компьютерные инциденты (CERT) и механизмов отслеживания и устранения фактов использования интернета в террористических целях; разработать процедуры анализа и надзора, а также проекты совершенствования безопасности хранения оружия, военной техники, взрывчатых веществ и продукции двойного назначения и их перевозки по территории или через территорию БиГ.

– **Стратегическая подцель 3: Совершенствование процедур расследования терроризма и смежных с ним преступлений и уголовного преследования за них:** совершенствование законодательства о борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом (приведение этого законодательства в соответствие с международными стандартами и гармонизация уголовных законов в БиГ), включая законодательство, регулирующее сферу контроля за перемещением и проживанием иностранцев; совершенствование законодательства, обеспечивающего координацию всех оперативных и следственных мероприятий, сбор, аналитическую обработку информации и обмен ею; усиление людских и материально-технических ресурсов для проведения оперативных и следственных мероприятий; укрепление международного сотрудничества, в том числе со странами региона, заинтересованными странами и по линии Интерпола; заключение оперативных соглашений с соседними и иными заинтересованными странами, а также с Европолом и Евроюстом; анализ рисков и разработка репрессивных мер по недопущению нелегального доступа экстремистов и террористов к оружию и взрывчатке, включая компоненты, которые могут быть использованы при изготовлении самодельных взрывных устройств, а равно к химическому, биологическому, радиологическому и ядерному оружию; противодействие финансированию терроризма, в том числе дальнейшее приведение законодательства БиГ в соответствие с требованиями ФАТФ и МАНИВЭЛ, а также последовательную реализацию других стандартов, в

особенности проведение полного финансового расследования в ходе следствия по делам о терроризме; уделить особое внимание преступлениям, связанным с терроризмом, прежде всего, предпринять меры по пресечению каналов незаконной торговли оружием, взрывчаткой и другими материалами, которые могут быть использованы при совершении преступлений террористического характера.

– **Стратегическая подцель 4: Реагирование на возможные террористические атаки и ликвидация их последствий:** укрепить возможности защиты и спасения на всех уровнях и усовершенствовать систему координации в БиГ, чётко определить все оперативные шаги и взаимодействие в случаях террористических атак; провести анализ существующего законодательства в области защиты и спасения, в том числе в отношении международных обязательств, и предложить меры по его совершенствованию на случай террористических атак; разработать единую методику оценки рисков на основе международных стандартов и приступить к анализу рисков на уровне БиГ, Федерации БиГ (включая кантоны), Республики Сербской и округа Брчко, который должен послужить дальнейшему укреплению способности дать ответ на террористические атаки; доработать и усовершенствовать Соглашение о гражданско-военном сотрудничестве; улучшить сотрудничество с другими государствами и международными организациями в плане реагирования на террористические атаки и другие бедствия; разработать условия реализации программ оказания помощи жертвам терроризма и их семьям.

Стратегия также предусматривает разработку Планов действий на каждом из уровней власти в БиГ в соответствии с их компетенцией [15]. Согласно имеющейся информации эту обязанность до сих пор исполнили лишь Правительство Республики Сербской и Совет министров БиГ, утвердившие соответствующие Планы действий в мае и октябре 2016 г. Другие уровни власти (Федерация БиГ, кантоны и округ Брчко) такие решения не приняли (по крайней мере, об этом нет доступной информации).

3. Терроризм в уголовном праве Боснии и Герцеговины. Уголовное право Боснии и Герцеговины на сегодняшний день представлено четырьмя отдельными уголовными законами. Это: Уголовный закон Боснии и Герцеговины (см. *Krivični zakon Bosne i Hercegovine* („*Službeni glasnik Bosne i Hercegovine*“, br.3/2003, 32/2003, 37/2003, 54/2004, 61/2004, 30/2005, 53/2006, 55/2006, 32/2007, 8/2010, 47/2014, 22/2015 i 40/2015)) (далее: УЗ БиГ), Уголовный закон Федерации Боснии и Герцеговины (см. *Krivični zakon Federacije Bosne i Hercegovine* („*Službeni glasnik Federacije Bosne i Hercegovine*“, br. 36/2003, 37/2003, 21/2004, 69/2004, 15/2005, 42/2010 i 42/2011)) (далее: УЗ ФБиГ), Уголовный закон округа Брчко Боснии и Герцеговины (см. *Krivični zakon Brčko distrikta Bosne i Hercegovine*

– *Prečišćeni tekst („Službeni glasnik Brčko distrikta Bosne i Hercegovine“, br. 33/2013)*) (далее: УЗ БД БиГ) и Уголовный закон Республики Сербской (см. *Кривични закон Републике Српске („Службени гласник Републике Српске“, бр. 49/2003, 108/2004, 37/2006, 70/2006, 73/2010, 1/2012 и 67/2013)*) (далее: УЗ РС).

Во всех четырёх названных уголовных законах предусматривается ответственность за преступления, относящиеся к терроризму [16, с. 68–71]:

1) терроризм (ст. 201 УЗ БиГ, ст. 201 УЗ ФБиГ, ст. 198 УЗ БД БиГ, ст. 299 УЗ РС);

2) финансирование террористической деятельности (ст. 202 УЗ БиГ, ст. 202 УЗ ФБиГ, ст. 199 УЗ БД БиГ, ст. 301 УЗ РС); и

3) захват заложника (ст. 300 УЗ РС, ст. 200 УЗ ФБиГ, ст. 197 УЗ БД БиГ).

Во исполнение обязательств, которые приняла на себя Босния и Герцеговина, подписав Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма и Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, которые вступили в силу в 2008 г., в Уголовный закон Боснии и Герцеговины в 2010 г. был внесен ряд изменений, направленных на криминализацию отдельных деяний, связанных с терроризмом и отличающихся от типичных действий соучастников. Так, в сферу наказуемости были включены: публичные призывы к террористической деятельности (ст. 202а), вербовка для целей террористической деятельности (ст. 202b), обучение осуществлению террористической деятельности (ст. 202с) и организация террористической группы (ст. 202d) (прим. *Указанные преступления предусматриваются и новым Уголовным кодексом Республики Сербской, проект которого в настоящее время находится на публичном обсуждении*).

Терроризм. Преступление терроризма, предусмотренное ст. 299 УЗ РС, состоит в совершении террористического акта с целью серьёзного устрашения граждан или принуждения органов власти в Республике Сербской к совершению или несовершению определённых действий, либо с целью серьёзного нарушения или уничтожения основных политических, конституционных, экономических или общественных организационных единиц в Республике Сербской. С другой стороны, согласно ст. 201 УЗ БиГ, терроризм подразумевает совершение террористического акта с целью серьёзного устрашения населения или принуждения органов власти Боснии и Герцеговины, правительства другой страны или международной организации к совершению или несовершению определённых действий либо с целью серьёзной дестабилизации или уничтожения основных политических, конституционных, хозяйственных или общественных структур Боснии и Герцеговины, другого государства или меж-

дународной организации. Объектом охраны в данном составе преступления выступают конституционный строй и безопасность Республики Сербской или, соответственно, Боснии и Герцеговины, равно как и международная безопасность. Объектом посягательства являются здания и сооружения, на которые непосредственно направлены действия, составляющие террористический акт [17].

Исполнительское деяние преступления терроризма состоит в действии – совершении террористического акта. При этом террористический акт может преследовать одну из следующих целей: 1) серьёзное устрашение граждан, т.е. порождение у них чувства страха и незащищённости личных и имущественных интересов; 2) принуждение органов власти Республики Сербской или, соответственно, Боснии и Герцеговины, а равно правительства другого государства или международной организации к совершению или несовершению определённых действий; или 3) серьёзное нарушение или уничтожение основных политических, конституционных, экономических или социальных структур в Республике Сербской или, соответственно, в Боснии и Герцеговине, ином государстве или международной организации. Для наличия состава преступления не требуется обязательного достижения этих целей, однако они должны присутствовать в побуждениях учинителя на момент совершения им исполнительского действия. Последствием деяния является абстрактная опасность для охраняемого блага.

Террористический акт определён в ч. 4 ст. 299 УЗ РС как совершение любого из следующих умышленных действий, которые, с учётом их природы и обстоятельств совершения, могут причинить серьёзный ущерб государству или международной организации [18]: 1) посягательство на жизнь лица, которое может вызвать его смерть; 2) посягательство на телесную неприкосновенность лица; 3) противоправное заключение, удержание или иное лишение или ограничение свободы передвижения другого лица с целью принуждения его или кого-либо другого к совершению или несовершению определённых действий либо к даче согласия на то, чтобы подвергнуться определённому воздействию (похищение человека), либо захват заложника; 4) нанесение крупного ущерба объектам Республики Сербской или общественным объектам, транспортной системе, объектам инфраструктуры, включая систему информации, стационарной платформе, находящейся на континентальном шельфе, общественному месту или частной собственности, когда в результате такого ущерба создаётся угроза человеческой жизни или вероятность наступления значительного материального ущерба; 5) захват воздушного или водного судна либо иного средства сообщения или перевозки товаров; 6) производство, приобретение, перевозка, использование или приспособление к использованию оружия, взрывчатки, ядерного, биологического или химиче-

ского оружия или радиоактивных материалов, владение или снабжение указанными предметами, а равно исследования в области биологического, химического оружия, радиоактивных материалов и их разработка; 7) выброс опасных веществ или вызывание пожара, взрыва или наводнения с целью создания угрозы жизни людей; 8) воспрепятствование снабжению водой, электрической энергией или иными природными ресурсами либо прекращение такого снабжения с целью создания угрозы жизни людей; и 9) угроза совершением любого из вышеперечисленных действий.

Учинителем данного преступления может быть любое физическое лицо (гражданин или иностранец). Для признания лица виновным необходимо установление прямого умысла, характеризующегося намерением добиться серьёзного устрашения граждан, либо принудить органы власти в Республике Сербской к совершению или несовершению определённых действий, либо серьёзно нарушить или уничтожить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры. За совершение данного преступления предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок не ниже трёх лет.

Данное преступление имеет два квалифицированных вида. Первый из них, наказуемый тюремным заключением на срок не ниже пяти лет, имеет место в том случае, когда вследствие совершённого террористического акта независимо от его формы наступила смерть одного или нескольких лиц. Данное тяжкое последствие должно находиться в причинно-следственной связи с исполнительским действием и быть результатом неосторожности учинителя. Второй квалифицированный вид данного преступления, предполагающий наказание в виде тюремного заключения на срок не ниже десяти лет или длительного тюремного заключения, имеет место во всех тех ситуациях, когда учинитель при совершении террористического акта в какой бы то ни было его форме умышленно лишает жизни какое-либо лицо. Таким образом, квалифицирующим признаком в данном случае выступает умышленное убийство [17].

Захват заложника. Согласно ст. 300 УЗ РС данное преступление состоит в заключении, удержании или ином лишении или ограничении свободы передвижения другого лица, сопровождаемом угрозой убийства этого лица, нанесением ему увечья или дальнейшим удержанием его в качестве заложника с целью принуждения Республики Сербской к совершению или несовершению определённых действий как явного или подразумеваемого условия освобождения заложника. Таким образом, речь идёт о частном случае (особой разновидности) похищения человека, предусмотренного в главе о преступлениях против свободы и прав граждан (ст. 162 УЗ РС) [19, с. 298-299]. Объектами охраны в составе данного преступления

являются, во-первых, конституционный строй и безопасность Республики Сербской и, во-вторых, свобода передвижения лица как одна из важнейших личных свобод.

Исполнительское действие описывается в законе альтернативно и может выражаться в: 1) заключении, т.е. лишении другого лица возможности свободно передвигаться по своей воле; 2) удержании в заключении, т.е. в поддержании состояния лишения свободы перемещения, в котором другое лицо уже находится; 3) ином лишении или ограничении свободы перемещения другого лица, т.е. в создании полной невозможности или временных, частичных или краткосрочных препятствий или сложностей для свободного перемещения другого лица; 4) удержании захваченного лица, т.е. непосредственном или опосредованном осуществлении фактической власти над другим лицом; и 5) угрозе захваченному лицу, т.е. в высказывании намерения (устно, письменно или символическим способом) убить или изувечить похищенное лицо либо впредь удерживать его в качестве заложника [20]. Для наличия данного состава преступления необходимо, чтобы исполнительское действие совершалось с определённой целью – понудить Республику Сербскую к совершению или несовершению определённых действий, которые являются явным или подразумеваемым условием освобождения заложника, при этом не имеет значения, достигнута ли данная цель в конкретном случае [21].

Учинителем данного преступления может быть любое лицо. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и определённой целью (намерением) субъекта. За совершение данного преступления предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок от одного года до десяти лет.

Квалифицирующие признаки захвата заложника полностью совпадают с рассмотренными выше квалифицирующими признаками преступления терроризма.

Финансирование террористической деятельности. Данное преступление (прим. *Статья 202 Уголовного закона БиГ гласит: «Тот, кто каким бы то ни было образом, прямо или косвенно, предоставляет, собирает или иным способом обеспечивает средства с целью их использования или с осознанием того, что они будут полностью или частично использованы для совершения любого из преступлений, предусмотренных статьями 191 (Захват заложника), 192 (Нападение на лицо, находящееся под международной защитой), 194 (Незаконное приобретение ядерных материалов или владение ими), 194a (Создание угрозы безопасности ядерного объекта), 196 (Пиратство), 197 (Захват воздушного или водного судна либо стационарной платформы), 198 (Создание угрозы безопасности авиасообщения, мореплавания или стационарных платформ), 199 (Уничтожение и перемещение знаков, обеспечивающих безопасность авиасообщения), 200 (Незаконное использование телекоммуникационных*

сигналов), 201 (Терроризм), 202a (Публичные призывы к террористической деятельности), 202b (Вербовка для целей террористической деятельности), 202c (Обучение осуществлению террористической деятельности) настоящего закона, а равно любого иного преступления, которое может причинить смерть или тяжкое телесное повреждение гражданскому лицу или лицу, активно не участвующему в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, когда целью такого деяния, исходя из его природы или контекста, является устрашение населения, либо принуждение органов власти Боснии и Герцеговины, иных властей или международной организации к совершению или несовершению определённых действий, вне зависимости от того, осуществлена ли террористическая деятельность и использованы ли эти средства при её осуществлении, – подлежит наказанию тюремным заключением на срок не ниже трёх лет. Тому же наказанию подлежит и тот, кто каким бы то ни было образом, прямо или косвенно, предоставляет, собирает или иным способом обеспечивает средства: а) с целью их использования, полностью или частично, террористическими организациями или отдельными террористами в каких бы то ни было целях, или б) с осознанием того, что они будут полностью или частично использованы террористическими организациями или отдельными террористами для совершения вышеперечисленных преступлений») состоит в прямом или косвенном предоставлении или сборе средств, совершаемом каким бы то ни было способом с целью использования этих средств или с осознанием того, что они будут использованы полностью или частично для совершения следующих преступлений: а) терроризма; б) захвата заложника; или в) другого преступления, которое может причинить смерть или тяжкое телесное повреждение гражданскому лицу или лицу, активно не участвующему в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, когда целью такого деяния, исходя из его природы или контекста, является устрашение граждан или принуждение органов власти Республики Сербской к совершению или несовершению определённых действий. Данная норма криминализирует в качестве самостоятельного преступления przygotowительные действия, создающие условия для совершения одного из террористических преступлений [22]. В основе данного уголовно-правового запрета лежит Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года.

Объектом данного преступления является конституционный строй и безопасность Республики Сербской. Исполнительское действие определяется альтернативно: а) предоставление – передача или уступка наличных денег в национальной или иностранной валюте, ценных бумаг, движимого или недвижимого имущества; б) сбор – приобретение средств или получение их во владение (факти-

ческое обладание) каким бы то ни было способом. Речь идёт, таким образом, о действиях, которые способствуют осуществлению террористической деятельности, обеспечивая необходимые для этого средства, которыми виновное лицо располагает на каком бы то ни было основании либо которые собираются из других источников (получаются от других лиц).

Исполнительское действие совершается: 1) определённым способом: а) прямо, т.е. когда средства передаются непосредственно индивидам или террористическим группам для осуществления террористических действий; б) косвенно, когда средства для террористической деятельности обеспечиваются, например, через гуманитарные, социальные или культурные организации либо добываются в ходе занятия иной криминальной деятельностью; или в) любым иным образом; и 2) при определённой направленности умысла, а именно: с целью собранные таким образом средства использовать либо с осознанием того, что они будут полностью или частично использованы для совершения преступлений террористического характера, прямо поименованных в законе [17].

В качестве предмета данного преступления (собираемых или предоставляемых средств) могут выступать любые виды имущества. Это могут быть, в частности, наличные деньги, банковские чеки, облигации, векселя, акции и другие ценные бумаги, кредитные средства, движимые и недвижимые вещи, документы или инструменты, удостоверяющие право на имущество [23]. Следует подчеркнуть, что для наличия состава преступления не имеет значения, все ли предоставленные или собранные средства предназначены для совершения указанных преступлений или лишь часть их.

Исполнителем данного преступления может быть любое лицо. Поскольку средства собираются и предоставляются с определённой целью или с осознанием определённых фактов, данное преступление может быть совершено лишь с прямым умыслом. За совершение данного преступления предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок от одного года до десяти лет.

Публичные призывы к террористической деятельности. Согласно ст. 202a УЗ БиГ данное преступление состоит в публичном, т.е. с использованием средств информирования, распространении или ином доведении до сведения общественности сообщений, преследующих цель склонить другое лицо к совершению одного из следующих преступлений, предусмотренных Уголовным законом Боснии и Герцеговины: захват заложника (ст. 191), нападение на лицо, находящееся под международной защитой (ст. 192), незаконное приобретение ядерных материалов или владение ими (ст. 194), создание угрозы безопасности ядерного объекта (ст. 194a), пиратство (ст. 196), захват воздушного или водного судна либо стационар-

ной платформы (ст. 197), создание угрозы безопасности авиасообщения, мореплавания или стационарных платформ (ст. 198), уничтожение и перемещение знаков, обеспечивающих безопасность авиасообщения (ст. 199), незаконное использование телекоммуникационных сигналов (ст. 200), терроризм (ст. 201), финансирование террористической деятельности (ст. 202), вербовка для целей террористической деятельности (ст. 202b), обучение осуществлению террористической деятельности (ст. 202c), организация террористической группы (ст. 202d). Учинитель данного преступления наказывается тюремным заключением на срок не ниже трёх лет. Данная норма закона обеспечивает криминализацию террористической пропаганды. В любом случае речь идёт о «публичных, т.е. совершаемых с использованием средств информирования» призывах.

Подобное поведение, независимо от того, содержат ли распространяемые послания (призывы) прямые высказывания в пользу террористических деяний и террористической деятельности, создаёт опасность совершения одного или нескольких преступлений террористического характера (см. *ст. 5 Конвенции Совета Европы о борьбе с терроризмом (Варшава, 16 мая 2005 г.)* — «Публичное подстрекательство к совершению террористического преступления»). В решении Суда БиГ по одному из рассмотренных им дел данной категории отмечается, что приводимые стороной защиты доводы о том, что преступление не могло быть осуществлено, что не был конкретизирован террористический акт, что обвиняемый не совершал никаких действий по организации преступной группы или преступного сообщества для осуществления террористической деятельности и т.п., безосновательны и не основываются ни на установленных фактах, ни на соответствующих положениях закона. Согласно ст. 202a УЗ БиГ, для наличия описанного в ней состава преступления не требуется, чтобы указанные преступления были фактически совершены. Необходимо установить лишь, что обвиняемый своими публичными высказываниями *призывал других к совершению террористических преступлений* и что его субъективное отношение к деянию выражалось именно в намерении (*осознавал свои действия*) завербовать и склонить других к вступлению в террористическую группу ИГИЛ (т.н. «Исламское государство»), дабы они в качестве членов этой группы участвовали в организуемой ею деятельности, при этом он *желал наступления вредных последствий*, выразившихся в гибели граждан БиГ, которые присутствовали на лекциях обвиняемого Б. Х. и которые, будучи членами террористической организации, обученными и подготовленными для совершения террористических актов, представляли бы опасность для БиГ, в том числе и по возвращении на её территорию (см. *Sud Bosnei Hercegovine. Predmetbroj: C1 2 K 017968 16 Kž 4, od 28. marta 2016. godine*).

Вербовка для целей террористической деятельности. Данное преступление, согласно ст. 202b Уголовного закона Боснии и Герцеговины, состоит в вовлечении другого лица в совершение одного из следующих преступлений: захват заложника (ст. 191), нападение на лицо, находящееся под международной защитой (ст. 192), незаконное приобретение ядерных материалов или владение ими (ст. 194), создание угрозы безопасности ядерного объекта (ст. 194a), пиратство (ст. 196), захват воздушного или водного судна либо стационарной платформы (ст. 197), создание угрозы безопасности авиасообщения, мореплавания или стационарных платформ (ст. 198), уничтожение и перемещение знаков, обеспечивающих безопасность авиасообщения (ст. 199), незаконное использование телекоммуникационных сигналов (ст. 200), терроризм (ст. 201), финансирование террористической деятельности (ст. 202), публичные призывы к террористической деятельности (ст. 202a), обучение осуществлению террористической деятельности (ст. 202c), - а равно в привлечении к участию или содействию в совершении указанных преступлений либо в побуждении к присоединению к террористической группе для совершения любого из этих преступлений. За подобные деяния предусматривается наказание в виде тюремного заключения на срок до трёх лет.

Обучение осуществлению террористической деятельности. Согласно ст. 202c УЗ БиГ, данное преступление состоит в проведении с другим лицом занятий по изготовлению или использованию взрывчатки, огнестрельного и иного оружия, вредных или опасных веществ, взрывных устройств, а равно в обучении другого лица иным конкретным методам и техникам или формировании определённых навыков с целью совершения любого из следующих преступлений: захват заложника (ст. 191), нападение на лицо, находящееся под международной защитой (ст. 192), незаконное приобретение ядерных материалов или владение ими (ст. 194), создание угрозы безопасности ядерного объекта (ст. 194a), пиратство (ст. 196), захват воздушного или водного судна либо стационарной платформы (ст. 197), создание угрозы безопасности авиасообщения, мореплавания или стационарных платформ (ст. 198), уничтожение и перемещение знаков, обеспечивающих безопасность авиасообщения (ст. 199), незаконное использование телекоммуникационных сигналов (ст. 200), терроризм (ст. 201), финансирование террористической деятельности (ст. 202), публичные призывы к террористической деятельности (ст. 202a), вербовка для целей террористической деятельности (ст. 202b). За данное преступление законодатель предусмотрел наказание в виде тюремного заключения на срок не ниже трёх лет. Такому же наказанию подлежит лицо, которое предоставляет средства для обучения или предоставляет помещения, зная, что они будут использованы для совершения данного преступления [17].

Организация террористической группы. Данное преступление совершает лицо, которое организует террористическую группу или иным образом объединяет не менее трёх лиц для совершения любого из следующих преступлений: захват заложника (ст. 191), нападение на лицо, находящееся под международной защитой (ст. 192), незаконное приобретение ядерных материалов или владение ими (ст. 194), создание угрозы безопасности ядерного объекта (ст. 194а), пиратство (ст. 196), захват воздушного или водного судна либо стационарной платформы (ст. 197), создание угрозы безопасности авиасообщения, мореплавания или стационарных платформ (ст. 198), уничтожение и перемещение знаков, обеспечивающих безопасность авиасообщения (ст. 199), незаконное использование телекоммуникационных сигналов (ст. 200), терроризм (ст. 201), финансирование террористической деятельности (ст. 202), публичные призывы к террористической деятельности (ст. 202а), вербовка для целей террористической деятельности (ст. 202б), обучение осуществлению террористической деятельности (ст. 202с). Учинитель данного преступления подлежит тюремному заключению на срок не ниже пяти лет.

С другой стороны, лицо, ставшее членом террористической группы или иным образом участвующее в деятельности террористической группы, в том числе путём предоставления финансовой или иной помощи, подлежит тюремному заключению на срок не ниже трёх лет. Член террористической группы, который раскрывает группу, прежде чем совершит преступление в её составе или в её интересах, подлежит штрафу или тюремному заключению на срок до трёх лет либо освобождению от наказания.

Следует отметить, что уголовное законодательство в Боснии и Герцеговине в достаточной мере приведено в соответствие с международными стандартами в области борьбы с терроризмом и в целом обеспечивает общую превенцию преступлений такого рода. Вместе с тем, если принять во внимание имеющиеся оценки, согласно которым Босния и Герцеговина занимает одно из первых мест в мире по количеству граждан, которые воюют на стороне ИГИЛ, и при этом большинство тех, кто вернулся в БиГ из зоны боевых действий, не были привлечены к уголовной ответственности или же отделались минимальными наказаниями, встаёт закономерный вопрос об эффективности системы уголовного правосудия в БиГ.

Так, например, Суд Боснии и Герцеговины в рамках дела М. Е. и других осудил в общей сложности на двенадцать лет и пять месяцев семерых лиц за участие в террористической деятельности на стороне ИГИЛ. Согласно приговору Суда, подсудимые «во второй половине 2013 г. и в течение 2014 г. покинули территорию БиГ с целью присоединения к террористическим организациям Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), которые

действуют на территории Сирии и Ирака, зная, что эти организации 30 мая 2013 г. объявлены Советом Безопасности ООН террористическими, после чего с территории Турецкой Республики незаконно проникли на территорию Сирии, где участвовали в террористической деятельности, оказывая помощь ИГИЛ и воюя на его стороне в Сирии и Ираке» (см. *Sud Bosnei Hercegovine. Predmetbroj: C 1 2 K 018991 15 K, od 31. oktobra 2016. godine*).

Кроме того, оценки числа лиц, которые выезжают из Боснии и Герцеговины для участия в боевых действиях в Сирии и Ираке, постоянно меняются. По данным Государственного агентства по расследованиям и защите (SIPA) на ноябрь 2015 г., с момента возникновения этого конфликта на фронтах Сирии и Ирака находилось от 150 до 200 граждан БиГ, причём 80 из них непосредственно участвовали в вооружённых конфликтах [24].

Согласно последним имеющимся исследованиям, основанным на данных полицейских отчётов и открытых источников, за период с конца 2012 г. до конца 2015 г. в Сирию и Ирак выехало в общей сложности 188 мужчин, 61 женщина и 81 ребёнок из Боснии и Герцеговины и из диаспоры, личность которых установлена. По информации из тех же источников, к началу 2016 г. вернулось 47 мужчин, ещё 50 погибло, а 91 продолжали находиться в Сирии и Ираке. На тот же момент возвратилось 8 женщин, одна женщина убита и 52 оставались в местах боевых действий. Большая часть этих лиц (94%) ранее были зарегистрированы по месту жительства в Федерации Боснии и Герцеговины (главным образом в Тузланском, Зеничко-Добойском и Сараевском кантонах), около 4% проживали в Республике Сербской и около 1% - в округе Брчко. Территориальное распределение местностей, из которых в 2012-2015 гг. чаще всего выезжали в Сирию и Ирак, подтверждает оценки, согласно которым базами вербовки наёмников всё чаще становятся (наравне с традиционными уже в этом плане изолированными салафитскими анклавами вроде сёл Горня-Маоча, Ошве, Дубница и Лиешница) крупные города Федерации БиГ. Свыше 1/5 из числа лиц данной категории приезжают из боснийско-герцеговинской диаспоры, прежде всего из Австрии и Германии. Процессы радикализации и вербовки обычно происходят в частных домах и в альтернативных религиозных структурах. Некоторые из этих «нелегальных» или «параллельных» микросообществ («параджаммаатов» или «парамечетей») считаются центрами идеологической радикализации и вербовки для выезда в Сирию и Ирак [25, с. 12-13].

Сегодня можно ожидать, что отдельные нападения в БиГ, включенные новой американской администрацией в список террористических атак (как, например, нападение на полицейский участок в Зворнике, в ходе которого погиб один сотрудник полиции и ещё два получили ранения, и нападение на аэродром Райловац, когда по-

гибли два военнотружаших Вооружённых сил БиГ), на-
конец-то будут квалифицированы как террористические
акты, а виновным в их совершении будет назначено адек-
ватное наказание.

4. Заключение. Терроризм является феноменом, за-
трагивающим всё общество в целом. По этой причине
необходимо наличие общественного осознания пробле-
мы терроризма и желание её решить.

Терроризм – эта проблема, с которой необходимо спра-
виться, а для этого необходимо принятие правильной по-
литики и стратегии, которые бы уменьшили риски и воз-
можный вред от террористических нападений. Тот факт,
что все уровни власти в Боснии и Герцеговине, особенно
в Федерации БиГ, до сих пор не выполнили свои обяза-
тельства в рамках полномочий, предусмотренных Стра-
тегией предупреждения и борьбы с терроризмом, гово-
рит, среди прочего, об их неготовности дать адекватный
ответ на этот вызов безопасности БиГ.

Сложившаяся практика Суда БиГ по применению мяг-
ких наказаний за преступления террористического ха-
рактера также не может оказывать превентивного воз-
действия на будущих учинителей подобного рода дея-
ний.

Необходимо обеспечить участие всего общества в ре-
шении проблемы терроризма в БиГ. Особое внимание
следует уделять несовершеннолетним и молодёжи, кото-
рые уже увлеклись идеями насилия, однако ещё не пред-
приняли шаги к причинению вреда кому-либо. Имея в

виду, что отдельные террористы находятся в тюрьмах,
необходимо уделять должное внимание предупрежде-
нию радикализации и распространения террористиче-
ской идеологии в тюрьмах.

Поскольку терроризм в современных условиях пре-
взошёл свои прежние формы проявления и принял ха-
рактер глобальной угрозы, охватившей все регионы ми-
ра, для успешного противодействия терроризму необхо-
димо организовывать и проводить форумы по примеру
уже существующих многосторонних глобальных фору-
мов при поддержке ООН как на региональном уровне,
так и внутри Боснии и Герцеговины. Целью этих фо-
румов должно стать открытие неформальных каналов
коммуникации, которые бы способствовали предупреж-
дению терроризма, установлению необходимого со-
трудничества, укреплению взаимного уважения и дове-
рия внутри БиГ.

Все направления деятельности должны быть ориен-
тированы на сближение народов БиГ на основе сотру-
дничества, приоритета общих интересов и ценностей,
совершенствования системы демократизма и уважения
всех форм различий в БиГ. Лишь на основе широкого со-
трудничества и мобилизации всего общества на борьбу
с современными вызовами безопасности, в особенности
с терроризмом, возможно укрепление внутренней безо-
пасности в интересах всех граждан.

Перевёл с сербского С.А. Силаев

Литература / References:

1. Hofman B. Unutrašnji terorizam / Pogovor: O. Antić; prevod s engleskog: L. Macura. — Beograd: Narodna knjiga-Alfa: Kapital banka A.D., 2000. — 237 str.
2. Kovačević S. Terorizam i Jugoslavija. — Beograd: Arkade Print, 1992. — 348 str.
3. Borba protiv organizovanog kriminala u Srbiji: od postojećeg zakonodavstva do sveobuhvatnog predloga reforme / M. Reljanić [i dr.]. — Turin: UNICRI; Firenca: Univerzitet, Odsek za uporedno i krivično pravo; Beograd: Institut za uporedno pravo, 2008. — 414 str.
4. Kaseze A. Međunarodno krivično pravo / Prevod: O. Račić [i dr.]; red. V. Dimitrijević. — Beograd: Beogradski centar za ljudska prava, 2005. — LXXX, 564 str.
5. Грбић-Павловић Н., Павловић Г. Тероризам као међународнокривично дело // Супротстављање тероризму – међународни стандарди и правна регулатива. — Бања Лука: Висока школа унутрашњих послова; Ханс Зајдел Фондација, 2011. — Стр. 713-723.
6. Коларић Д. Кривично дело тероризма – упоредноправни аспекти // Наука, Безбедност, Полиција. — 2001. — Бр. 2. — Стр. 57-77.
7. Димитријевић И. Проблематика научно теоријског дефинисања тероризма // Безбедност. — 2005. — Бр. 6. — Стр. 967-979.
8. Симоновић Б. Криминалистика. — Крагујевац: Правни факултет, Институт за правне и друштвене науке, 2004. — XVI, 689 стр.
9. Schmallegger F. Criminology Today: An Integrative Introduction. — 4th ed. — Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2006. — XXIX, 558 p.
10. Simović M., Blagojević M. Međunarodno krivično pravo. — 1. izd. — Banja Luka: Panevropski univerzitet «Apeiron», 2007. — 349 str.
11. Stojanović Z. Međunarodno krivično pravo. — 6. izd. — Beograd: Pravna knjiga, 2008. — 220 str.
12. Талијан М. Савремени тероризам и облици испољавања савременог урбаног тероризма // Политика националне безбедности. — 2016. — Бр. 1. — Стр. 185-213.
13. Mijalković S., Keserović D. Osnovne bezbjednosti. — Banja Luka: Fakultet bezbjednosti zaštite, 2010. — 361 str.
14. Шетка Г., Павловић Г. Надзор и контрола система безбједности са посебним освртом на полицију Републике Српске. — Бања Лука: Факултет за безбједност и заштиту, 2016. — 185 стр.
15. Павловић Г. Стратешки приступ супротстављања тероризму – упоредни приказ у Европској унији и Босни и Херцеговини // Кривичноправни инструменти супротстављања тероризму и другим кривичним дјелима насилничког карактера: Зборник радова: Међународни научни скуп, Теслић, 22. и 23. април 2016. — Бања Лука: Министарство правде Републике Српске: Интернационална асоцијација криминалиста; Београд: Српско удружење за кривичноправну теорију и праксу, 2016. — Стр. 502-519.

16. Petrović B., Jovašević D. Krivično (kazneno) pravo. Posebni dio. – Sarajevo: Pravni fakultet, 2005. – 346 str.
17. Митровић Љ., Грбић Павловић Н. Тероризам у кривичном праву Босне и Херцеговине // Кривичноправни инструменти супротстављања тероризму и другим кривичним дјелима насилничког карактера: Зборник радова: Међународни научни скуп, Теслић, 22. и 23. април 2016. – Бања Лука: Министарство правде Републике Српске: Интернационална асоцијација криминалиста; Београд: Српско удружење за кривичноправну теорију и праксу, 2016. – Стр. 76–93.
18. Simović M. Krivično djelo terorizma u Krivičnom zakonu Brčkovdistrikta Bosne i Hercegovine // Kriminalističke teme. – 2003. – Br. 1-2. – Str. 199-217.
19. Јовашевић Д. Коментар Кривичног закона Савезне Републике Југославије. – Београд: Службени гласник, 2002. – 455 стр.
20. Jovašević D., Ikanović V. Krivično pravo Republike Srpske. Posebni deo. – 1. izd. – Banja Luka: Panevropski univerzitet «Apeiron», 2012. – 374 str.
21. Kokolj M., Jovašević D. Krivično pravo Republike Srpske: opšti i posebni dio. – Bijeljina: Univerzitet «Sinergija», 2011. – X, 452 str.
22. Јовашевић Д., Ракић М. Тероризам: безбедности и правни аспекти. — Београд: Институт за политичке студије, 2007. – 330 стр.
23. Komentari krivičnih/kaznenih zakona u Bosni i Hercegovini. Knj. I / M. Babić, Lj. Filipović, I. Marković, Z. Rajić. — Sarajevo: Savjet/Vijeće Evrope: Evropska komisija, 2005. – 868 str.
24. U Siriji na strani IS-a poginulo 30 bh. mladića [Електронни документ]. – Режим доступа: <http://www.sipa.gov.ba/assets/photos/press/1447660895-u-siriji-na-strani-is-a-poginulo-30-bhmladi%C4%87a.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).
25. Azinović V., Jusić M. Novi zov rata u Siriji i bosanskohercegovački kontingent stranih boraca. — Sarajevo: Atlantska inicijativa, 2016. — 191 str.

Информация об авторах:

Николина Грбић-Павловић, доктор юридических наук, доцент, инспектор по специальной подготовке Министерства внутренних дел Республики Сербской.

Гойко Павловић, доктор юридических наук, директор Исследовательского центра в Баня-Луке (Босния и Герцеговина)